

18+

Сравнить счет

Я люблю своих мужчин, как мороженое.

В постели и только для себя. САРА

Ты выглядишь как фейковая девушка моей мечты. ТЕДДИ

КЕНДАЛЛ РАЙАН

Запретное желание

Кендалл Райан
Сравнить счет

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Райан К.

Сравнять счет / К. Райан — «Издательство АСТ»,
2019 — (Запретное желание)

ISBN 978-5-17-157639-4

Я – Сара Доусон, перегруженный работой адвокат. Да, порой я очень устаю, но по крайней мере последнее дело было интересным. Меня нанял мой друг Тедди Кинг, чтобы помочь сохранить в тайне домашнее видео, которое он снял много лет назад. Тедди – профессиональный хоккеист с мировым именем и огромным количеством поклонников, нельзя было допустить, чтобы подобное стало достоянием общественности. К тому же у меня был особый интерес в том, чтобы эта кассета никогда не увидела свет. Догадываетесь, кто второй человек на этом видео? Это я.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-157639-4

© Райан К., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Кендалл Райан Сравнять счет

© Copyright © 2019 by Kendall Ryan

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

© Н. Болдырева, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Плейлист

- «Trouble» – Cage the lephant
- «It's Been Awhile» – Staind
- «Leila» – Miami Horror
- «You're Somebody Else» – Flora Cash
- «Human» – Rag'n'Bone Man
- «Love Syndrome» – Enamour
- «Him and I» – G-Eazy and Halsey

Глава 1

Раз, два, три, продано

САРА

Пятьсот долларов – приличная сумма.

Я легко могла бы потратить эти деньги на замшевые сапоги песочного цвета, на которые смотрела весь последний месяц, но я пока не придумала, с чем буду их носить. Или можно было бы купить билеты куда-нибудь, где тепло, и взять отпуск, в котором я отчаянно нуждаюсь со своей девятичасовой рабочей неделей в юридической конторе. Еще я могла бы положить эти деньги на отдельный банковский счет и получать с них проценты.

Но сегодня я поставила себе лимит в пятьсот долларов, чтобы провести вечер с одним из самых сексуальных мужчин Сиэтла.

Прежде чем вы представите себе что-нибудь этакое, нет, я не об *этом*.

Каждый год наша группа резервирует столик на благотворительном аукционе, проводимом некоммерческой организацией, в которой работает моя подруга Обри. Девушки в восторге от возможности надеть вечерние платья, а парням нравится, что они могут пить пиво «ради дела».

Сегодня будет третий год подряд, как мы посещаем это мероприятие, и впервые некоторые игроки «Ледяных ястребов» добровольно выставили себя на аукцион. Тедди, Оуэн и несколько игроков второго и третьего составов, которых я с трудом узнаю вне ледовой арены, – все этим вечером одеты с иголки, у каждого к лацкану приколот значок «Ваш будущий партнер по танцам», указывающий на то, что сегодня они выставлены на аукцион.

И еще кое-что новенькое в этом году. Я впервые позволила себе участвовать в аукционе. С тех пор, как меня начали рассматривать в качестве кандидата в партнеры юридической фирмы, где я трудилась с момента окончания колледжа, работа стала невыносимой. Конечно же, возросшая ответственность означала возросшее количество рабочих часов, так что моя социальная жизнь практически сошла на нет.

Почему бы не потратить часть кровно заработанного на кого-то высокого, темноволосого и не постоянного, чтобы немного расслабиться? В конце концов, это все пойдет на благотворительность. А если несколько коктейлей и медленный танец приведут к чему-то большему? Признаюсь, я тут ради этого. Я так давно не наслаждалась мужской компанией.

– Привет, Бекка, как думаешь, у меня есть шанс заполучить сегодня свидание с Оуэном? – спрашивает Джастин Бекку, вскидывая брови, та в ответ лишь закатывает глаза.

– Лучше уж ты, чем одна из этих фанаток, – наполовину фыркает, наполовину смеется она. – Боюсь, в середине медляка мне придется отдирать от задницы моего парня руки какой-нибудь дамы средних лет.

Оуэн ободряюще сжимает руку Бекки:

– Не беспокойся, детка. Завтра ты продолжишь встречаться со мной бесплатно.

Этот идиотский комментарий вызывает у Бекки лишь слащавую улыбку, и я раздраженно вздыхаю. Эти странные влюбленные!

Джастин делает глоток пива и поворачивается к Тедди, который яростно набирает что-то на телефоне:

– Как насчет тебя, ТиКей? Ты готов? Думаешь, я смогу прихватить тебя на вечерок?

Тедди Кинг – стена мускулов в шесть футов и три дюйма, с темными выющимися волосами и очаровательными зелеными глазами едва поднимает взгляд от телефона. Он висит в

нем уже несколько часов, и, честно говоря, это несколько раздражает. Этот вечер должен был стать веселой вечеринкой с друзьями, а не шансом зависнуть в социальных сетях.

– Никак не можешь выбрать новую фотку для своей страницы, Тедди? – нахально спрашиваю я, а потом отпиваю водки с содовой из своего бокала.

Я не из тех, кто упускает возможность подколоть его. Мы друзья, без сомнений, а еще у нас есть своя история, которую я предпочитаю не вспоминать, отпуская в его адрес как можно больше язвительных комментариев. Тедди зло стучит пальцами по экрану телефона. Я по опыту знаю, каковы эти пальцы... как их прикосновения отдаются гулом в моем теле, но сегодня эти сильные руки меня не коснутся.

– Я разбираюсь тут кое с чем, – он крепче стискивает телефон и опускает его, пряча под столом, как будто не хочет, чтобы кто-то увидел, что в нем. Обычно Тедди сразу же огрызается на подобные фразочки, но этим вечером он смотрит на меня со смесью разочарования и тревоги во взгляде.

Я напрягаюсь и откидываюсь назад, оставляя его в покое. Однако чувствую, что что-то не так.

Это не в характере Тедди – быть таким замкнутым, особенно на подобном мероприятии. Обычно он такой веселый, шутит с товарищами по команде, рассказывает забавные истории и смеется. Что бы у него там ни случилось, должно быть, это серьезно.

Какая-то часть меня хочет спросить его, что стряслось, но его взгляд уже снова сосредоточен на экране, так что я оборачиваюсь к сцене. Кто-то только что выторговал себе вечер с квотербеком «Сиэтл Сиренс», и я чувствую легкий укол ревности от того, что не поборолась за этого аппетитного мужчину. Его широкие плечи просто восхитительны в облегающем темно-сером смокинге. Не могу сказать, что отказалась бы сжимать их, катаясь на нем всю ночь напролет.

Что тут скажешь? Я помешана на спортсменах. В юридической школе я все время проводила в библиотеке, окна которой выходили на футбольное поле, и с тех пор мне нравятся мужчины, которые знают, когда играть по правилам, а когда их нарушать. Мускулы, конечно же, тоже имеют большое значение. Как и выносливость. Но есть что-то в этом блеске их глаз, в духе соперничества, который никогда не покидает их полностью. Это так заводит в спальне.

Вот где я должна хранить свою привязанность к спортсменам: в спальне, ни больше, ни меньше. Знаете ли вы, что бывает, когда пытаешься совместить девятичасовую рабочую неделю юриста с безумным графиком спортивных тренировок и постоянными разъездами? Я тоже не знаю. Но уверена – это настоящий кошмар. Вот почему последний год или около того моя романтическая жизнь не покидает пределов спальни.

Может быть, все изменится, когда я стану первой женщиной-партнером в своей юридической фирме, но пока мне приходится что-то доказывать в офисе, единственные серьезные отношения, которые я себе позволяю, – это отношения с рабочей папкой «Входящее». Я предана делу – это факт.

Следующим на сцену выходит защитник «Ледяных ястребов», которого команда приобрела в этом году. Я обменялась с этим парнем всего парой десятков слов, но костюм на нем сидит прекрасно, так что минуту я подумываю о том, чтобы принять участие в аукционе. У меня есть деньги, которые я готова потратить, и я убью этим двух зайцев: помогу голодающим детям и, возможно, получу пару оргазмов не от вибратора.

«Нет, нет и нет. Подумай, прежде чем губить себя, Сара».

Могу лишь представить, какие разговоры ведутся в раздевалках «Ястребов», а подробности своей сексуальной жизни я бы предпочла держать как можно дальше от этих ребят. И так уже один из игроков знает слишком много о моих предпочтениях в постели.

Толпа вежливо аплодирует, когда защитника продают с аукциона маленькому мальчику и его маме, которым, кажется, не терпится получить автограф. Так мило.

Обри, прекрасно справляющаяся с ролью ведущей этого вечера, переворачивает листы и берет следующую карточку.

– Далее, – говорит она, – следует Оуэн Пэриш, вратарь наших «Ледяных ястребов».

Толпа громко гудит, улюлюкая и крича, приветствуя всеми любимого звездного вратаря.

Когда Оуэн встает, чтобы выйти на сцену, Бекка подсакивает на месте и вскидывает руку, выкрикивая свою ставку в сто долларов. Кто-то немедленно перебивает ее, и уже через пару минут цена Оуэна поднимается намного выше четырехсот долларов. Бекка прекращает борьбу и садится на свое место, ворча и скрестив руки на груди, а Оуэна в итоге продают почти за тысячу долларов.

– И все это лишь для того, чтобы потанцевать с «королевой бала»? – смеется Элиза. – Нужно показать всем этим дамам видео с рождественской постановки в начальной школе, где он играл овцу. То, как он боднул ангела во время танцевального номера, заставило бы их потребовать деньги назад.

– Звучит ужа-а-а-асно, – блеет Джастин, заставляя расхохотаться весь столик, включая Бекку.

– Кстати, об ужасах, – шепчет Тедди так тихо, чтобы его услышала только я. – Мы можем поговорить? У нас тут кое-что стряслось.

Я хмурю брови, меряя его взглядом.

«Мы? У нас?».

Я и Тедди не «мы» аж со времен колледжа. И даже тогда – недолго. Один семестр мы делили конспекты занятий и оргазмы, прежде чем решили, что нам лучше остаться друзьями. Это было настолько мимолетно, что мы даже не рассказали друзьям. Что могло заставить его вновь говорить о нас «мы»?

– Сейчас? – шепчу в ответ, вытаращив глаза. – Это срочно?

Он уверенно кивает:

– Я бы сказал, суперсрочно.

Я оглядываю бальный зал отеля, в котором мы находимся, в поисках места, где мы могли бы поговорить наедине. Если не выходить из зала, вариантов не много. Похоже, придется импровизировать.

– К бару. Сейчас, – шепчу я.

Я громко жалуясь на то, что моя водка с содовой слишком разбавлена, и иду к бару. Через несколько секунд Тедди встает, чтобы присоединиться ко мне.

Пока он идет в мою сторону, я не могу удержаться и не окинуть взглядом его великолепную фигуру. Не буду врать, он сексуальнее греха. В этом отлично сидящем смокинге прекрасно видны все его мускулы. Я мысленно ставлю «пять» той Саре из колледжа за ее вкус в партнерах для секса.

– Что происходит? – спрашиваю я, когда он усаживается на место рядом, уголки его пухлых губ хмуро опущены.

– Я только что получил очень угрожающее письмо. – Зеленые глаза Тедди полны тревоги. – Думаю, кто-то пытается шантажировать меня. А это значит, мне, вероятно, потребуется чертовски хороший юрист, так ведь?

– Не вероятно. Определенно. Думаю, я знаю хорошего юриста, – поддразниваю я, указывая на себя. Это была попытка разрядить атмосферу, но беспокойство из взгляда Тедди никуда не уходит, поэтому я возвращаюсь к проблеме: – На какого рода шантаж они намекают?

Он не успевает ответить, поскольку нас прерывает Обри, продолжающая выполнять свои обязанности ведущей:

– Этим вечером на нашем аукционе выставлен еще один кандидат для свидания. Последний красавчик-хоккеист этого вечера – Тедди Кинг.

Тедди вздыхает.

– Вот и моя очередь, – он натягивает беззаботную улыбку, приглаживает свои темные волосы и поворачивается к сцене.

Надеюсь, остальные гости не видят, насколько его улыбка фальшивая, так, как я. О чем бы ни было это письмо, оно сильно его встревожило.

Наблюдая за Тедди на сцене, я мысленно составляю перечень его качеств. У него тело атлета, это точно. Высокий. Широкие плечи. Узкая талия. Волосы слегка растрепаны от того, что он зачесывает их пальцами, но это странно мило. Обычно в его глазах пляшет игривый блеск, а улыбка говорит о том, что он готов пошалить, но сегодня его взгляд мрачен. И я понятия не имею, что могло так на него повлиять.

– Начнем торги с двух сотен?

Сразу же делают ставку, потом еще и еще одну, пока стартовая цена не доходит до пятисот долларов – максимального бюджета, который я установила для себя на сегодня. Но я упустила возможность побороться за квотербека, отвлекшись на Тедди, пока мы сидели у бара. Что ж, кажется, теперь я могу избавить его от необходимости фальшиво улыбаться.

– Тысяча долларов, – я поднимаю руку, едва узнавая свой голос.

«Черт возьми, я действительно только что сделала это?»

Все за нашим столом оборачиваются и бросают на меня ошарашенные взгляды, я с трудом сохраняю бесстрастное выражение лица.

Какого черта я выкладываю тысячу за разговор с Тедди, который, очевидно, состоится в любом случае? Может быть, потому что он сказал, будто это суперсрочно? Может быть, дело в этом беспокойстве в его голосе? Учитывая размер моей ставки, надеюсь, он не преувеличивал.

– Раз? Два? – Обри окидывает взглядом зал. – Продано за тысячу долларов моей подруге Саре Доусон, – она улыбается мне со сцены.

Тысяча долларов. Вдвое больше моего бюджета на партнера для свидания, прямо противоположного тому, которого я хотела заполучить этим вечером. Этот человек должен мне по крупному, буквально – тысячу долларов.

Я приподнимаю подол своего атласного красного платья, чтобы не споткнуться на каблуках, пока поднимаюсь на сцену, где вот-вот заберу свой «приз». Тедди Кинг, известный как ТиКей, известный как мой приятель по колледжу, на которого я только что потратила тысячу, и хорошо бы – по о-о-очень веской причине.

Когда другие пары – победительницы аукциона и их «призы» – выходят на танцпол, я замечаю Оуэна с кокетливой женщиной лет сорока и Бекку, которая на небольшом расстоянии наблюдает за ними, словно ястреб. Несколько других парней раздают автографы каким-то подросткам, и Элиза поздравляет Обри с ее потрясающей работой ведущей. Все отвлеклись, давая нам с Тедди возможность ускользнуть и уладить ситуацию с шантажом.

– Спасибо, что выкупила меня, – говорит Тедди, зачесывая пальцами волосы, пока мы выскальзываем из бального зала в соседний конференц-зал. Там, конечно же, пусто: лишь большой стол для совещаний и полдюжины кресел на колесиках. – Я боялся, что буду выглядеть, как игрок со скамейки запасных, если Оуэна выкупят за большую сумму.

– Я беспокоилась не о твоём эго, – говорю я, запирая за нами дверь. – Куда больше меня интересует эта ситуация с письмом.

Улыбка сходит с лица Тедди:

– Да, насчет этого. Отправитель говорит, что они взломали мое облако. И получили в руки некое видео, которое угрожают обнародовать.

Я хмурю брови:

– Какое видео?

На мгновение повисает молчание, Тедди сглатывает, глаза его многозначительно прищуриваются:

– *То* видео.

Два слова. Этого достаточно, чтобы я побледнела.

Я удерживаю себя на ногах, одной рукой опершись на стол для совещаний, пока не опущусь в кресло. *То видео?* Это невозможно. Это, должно быть, какая-то дурацкая шутка. Водка с содовой скисает у меня в животе.

– Я не понимаю. В колледже мы удалили все копии этого видео.

Тедди склоняет голову, сунув кулаки в карманы:

– Да, я знаю... Но, возможно, знаешь ли, я сохранил одну копию для себя... из сентиментальных соображений.

Грудь сжимается, когда в легких кончается воздух.

– Какого черта ты это сделал?

– Я знаю, мне жаль. Это моя вина. – Звучит искренне, но, когда он поднимает на меня взгляд, в его лице заметен намек на неуверенность. – Просто... знаешь, это было круто. Это было мое первое и единственное домашнее порно, Сара. Я не мог просто удалить его.

«*Ты серьезно?!*»

Не будь у меня такого хорошего самоконтроля, я бы уже задушила его ремешком своей сумочки. Много лет назад Тедди поклялся мне, что все следы этого видео были стерты, уничтожены, чтобы никто его больше не увидел. И теперь какой-то жуткий хакер наложил на него свои грязные лапы и угрожает обнародовать? Как быстро оно разлетится по веб-сайтам всего мира?

Это полностью нас уничтожит.

Мое сердце колотится о ребра, и хочется врезать по чему-нибудь кулаком.

Должно быть, из ушей у меня идет пар, потому что Тедди начинает сыпать бесконечными извинениями:

– Послушай, Сара. Мне жаль. Мне *так* чертовски жаль. Я не хотел вот так предавать твое доверие. Я думал, это никогда не всплывет.

Клянусь, я слышу, как бешено стучит в венах пульс, но вскоре понимаю, что это стук в дверь.

– Эй, любовнички, – зовет знакомый голос. *Оуэн*. – У меня есть для вас кое-что. – Он подсовывает под дверь нечто маленькое и серебристое. Презерватив.

Просто чудесно. Теперь наши друзья считают, что у нас перепих.

И если мы не сможем остановить этого жуткого компьютерного гения, сунувшего нос в облачное хранилище Тедди, скоро у них будут видеодоказательства.

Глава 2 Тут жарко?

ТЕДДИ

Скрытое напряжение, полное необузданной сексуальности, вспыхивает между нами. Я встречаюсь взглядом с Сарой, и шесть тысяч эмоций разом захлестывают меня.

Я чувствую себя самым большим мудаком в мире. Нет, я *и есть* самый большой мудака в мире.

Мало того, что мое дурацкое решение сохранить копию этого чертовски горячего домашнего порно поставило под угрозу будущее Сары, но я, по сути, только что признал тот факт, что многие годы регулярно дробил на него. И учитывая то, что последние семь лет у нас были строго платонические отношения, я знаю, что наверняка застал ее этим врасплох.

Горжусь ли я тем фактом, что регулярно дроблю на воспоминания о нашем переписке?
Нет. Это хоть раз остановило меня? *Не-а.*

Твою мать, я и правда мудака.

Я много чего знаю о женщине, стоящей передо мной. Она забавная. Умная. За словом в карман не лезет. Обалденный адвокат. Но есть и другое... И, к сожалению, то, что засело у меня в мозгу, сейчас никак не может помочь в сложившейся ситуации. Еще в колледже она специализировалась на политологии и... скачках верхом на моем члене. Правда только на первом курсе. После этого мы успешно перешли во френдзону – что кажется маленьким чудом, учитывая ту химию, что искрила между нами. Не знаю, что помогло бы забыть яркие воспоминания о том, как я врезаюсь в нее сзади.

Ее розовый ротик приоткрывается, и она то ли стонет, то ли вздыхает. Это возвращает меня прямиком в ту ночь, когда все изменилось.

К тому времени мы, познакомившись на лекции по менеджменту, уже общались пару месяцев. Она привлекла меня с первого дня. Но я был полностью загружен учебкой и играл в хоккей в команде колледжа, и, когда она проговорила, что ищет постоянства лишь со своим вибратором и учебкой, я решил даже не думать о каких-либо отношениях. Она была умной, хорошенькой и забавной... но у меня не было времени на девушку, так что мы решили быть просто друзьями. Но однажды ночью все изменилось.

Было поздно. На улице стемнело. Мы боролись за пульт дистанционного управления на кровати в моей общежитской комнате в день после окончания сессии. Она оказалась у меня на коленях, ее бедра прижались к моим, и для моего либидо это стало концом игры. Я не мог этого скрыть. Она почувствовала, как мое тело отреагировало на нее, потому что застыла в моих объятиях, ее рот удивленно приоткрылся.

– Прости, – хрипло извинился я, потянувшись вниз, чтобы все-таки попытаться скрыть эрекцию, нарастающую в моих спортивных шортах.

Взгляд Сары встретился с моим, затем – ненадолго опустился к моим губам. Она не слезла с моих колен и не оттолкнула меня, как я ожидал. Вместо этого она кокетливо прикусила губу, обнажив идеально ровные белые зубы, и уставилась на меня.

– Прости за что? – в ее голосе звучали игривые нотки. Она же догадывалась, так ведь?

Я откашлялся, мечтая, чтобы эрекция сошла на нет.

– За то, что возбуждился. На моих коленях – горячая цыпочка, если ты вдруг не заметила, – ответил я, пытаясь разрядить атмосферу.

– Да? – застенчиво переспросила она, все еще разглядывая меня так, словно я – самое очаровательное создание в мире. – Я тебя возбуждаю, ТиКей?

Ее губы дрогнули в улыбке, пока она ждала ответа.

Мне было крайне неловко и непривычно. Ее наглая уверенность, ее прямота – это было слишком для двадцатиоднолетнего юнца. Я привык к робкой возне в темноте, поцелуям украдкой и быстрым связям, заканчивавшимся, не успев начаться. Весь этот разговор был похож на прелюдию, и возбудил меня больше, чем когда бы то ни было. А она даже пальцем меня не тронула.

Ее вызывающий взгляд придал мне храбрости, так что я качнул бедрами – всего лишь раз – позволив ей почувствовать его и ответ на ее вопрос:

– Я думаю это – чертовски большое «да», тебе не кажется? – Когда она снова открыла рот, я испугался, что перегнул, так что пробормотал: – Но мы же – друзья. Так что, как я и сказал, прости.

Она склонила голову на бок:

– Мы друзья, но... Я люблю секс. Ты любишь секс. Это прекрасная форма аэробики. Не говоря уже о снятии стресса.

Я нервно сглотнул. Предлагала ли она то, о чем я думал, или нет?

Не может быть, чтобы мне так повезло.

– Почему бы нам не потрахаться и не решить эту проблему? – сказала она вызывающе, взгляд ее голубых глаз был озорным и немного коварным.

Я был уверен, она шутит. Наверняка шутит. Но я ошибся.

Вот так она впервые оказалась в моей постели обнаженной.

Сара была такой спонтанной, такой веселой, и любила секс так же сильно, как я. После того первого раза он стал регулярным. Мы не могли насытиться друг к другом, встречались всякий раз, как появлялось свободное время: после занятий, поздно ночью, однажды – даже в библиотеке.

Как-то вечером я озвучил свое спонтанное желание снять нас на видео и стал ждать, когда она откажется от этой идеи. Вот только она не отказалась. Когда в ее глазах появился кокетливый блеск, я начал умолять, и она рассмеялась.

– Пожалуйста. Кроме нас это никто не увидит, – обещал я, прижимая ее к постели собственным телом.

Она все еще улыбалась, когда я сказал ей, что это поможет мне пережить лето и подарит что-нибудь на память о ней. Через несколько дней она уезжала, чтобы вернуться домой, в городок, расположенный в нескольких часах езды, где у нее была назначена летняя стажировка в юридической конторе.

– Не покажешь никому из членов команды? – спросила она, вглядываясь в мои глаза.

– Боже, нет, – заверил я. – Это будет лишь для наших глаз. Обещаю.

Между нами не было ничего серьезного, но мы были моногамны, и я бы никогда ни с кем не поделился чем-то настолько личным... не говоря уже о моих болтливых товарищах по команде.

Это было все, что ей требовалось, потому что после она помогла мне настроить камеру телефона, чтобы запечатлеть нас под лучшими – самыми грязными – углами.

Видео было обжигающе горячим, и я тщательно позаботился о том, чтобы сохранить его там, где на него никто не наткнется.

Но затем, несколько дней спустя, она позвонила в панике, прося меня удалить видео без следа. Я успокоил ее, пообещав, что так и сделаю. И я действительно собирался это сделать. Я обязан был это сделать.

Но я не смог.

И в итоге сохранил копию в личном облаке.

Следующей осенью Сара вернулась в кампус с новым парнем, с которым познакомилась в юридической конторе, таким же стажером, и на этом наша физическая близость закончилась. Мы остались друзьями, но я никогда не забывал о нашей горячей студенческой истории и о химии, что все еще искрила между нами всякий раз, когда мы встречались. Даже после всех этих лет.

И, глядя на нее сейчас, на все эти изгибы, задрапированные красным шелком, как я могу хоть когда-то забыть то, что между нами было? Она – умный, яростный, целеустремленный юрист и... невероятно привлекательная штучка.

Но с ее напряженной карьерой и моим графиком профессионального хоккеиста нам просто не суждено быть вместе. Мы оба слишком много работаем. К тому же я практически уверен, она до сих пор воспринимает меня как незрелого студента-качка, Того, кто предложил снять домашнее порно, организовал возню в библиотеке и слишком много играл в видео-игры – даже несмотря на то, что я с тех пор изменился. По крайней мере немного.

Сара тихо неодобрительно ворчит и настезь распахивает дверь в конференц-зал, чтобы встретиться с нашим незванным гостем лицом к лицу.

Оуэн стоит в коридоре, улыбка сходит с его лица, когда он видит, как мы напряжены.

– Я думал, ты улизнула, чтобы повеселиться со своим «призом», – говорит он, глядя Саре в глаза.

– Едва ли, – она делает шаг вперед, явно намереваясь поставить его на место, но моя рука, опустившаяся на ее талию, останавливает ее. Она делает глубокий вдох, беря себя в руки, пока я оттаскиваю Оуэна в коридор.

Мы никогда не рассказывали друзьям короткую историю наших отношений, и, честно говоря, с чего бы? Это не касается никого, кроме нас, к тому же было так давно, что уже не должно иметь никакого значения.

Вот только, если тот мудака, угрожающий обнародовать видео, и в самом деле сделает это, наша история появится в каждом выпуске новостей отсюда до Китая.

Твою мать.

– Я должен поговорить с Сарой. Наедине, – строго говорю я.

Оуэн скидывает руки:

– Все нормально. Я просто дурачился.

Я киваю:

– Я знаю. Но сейчас – не лучший момент.

С лица Оуэна пропадает обычное игривое выражение:

– Все в порядке?

– Да. Все в порядке, – лгу я. – Просто есть кое-что, в чем нам с Сарой надо разобраться.

– Хорошо. Ну, если я буду нужен, я ушел съесть тысяч шесть этих слоеных штук с крабами. Ты пробовал? Они потрясающие! – Оуэн стучит кулаком о мой кулак, и, прежде чем вернуться в конференц-зал и снова закрыть дверь, я наблюдаю, как он идет по коридору к бальному залу.

Сара сидит в одном из кресел и выглядит так, будто готова к битве. Между ее бровями залегла озабоченная складка – единственный признак волнения в ее полном уверенности образе. Меня пронизывает новый укол сожаления о том, что я поставил ее в такую ситуацию.

Я сажусь напротив и встречаю стальной взгляд ее голубых глаз.

– Итак, ты будешь моим адвокатом или нет?

Она немного расслабляется и вздергивает подбородок:

– Похоже, у меня нет выбора.

Испустив долгий вздох, я ударяю по креслу:

– Мне невероятно жаль, Сара.

– Ты уже извинился. Дважды, – подчеркивает она.

– Лучше не стало. – И, конечно же, гложущее чувство вины, проедающее дыру в моей груди, никуда не делось.

Она хмурится:

– Нет, не стало. Но что сделано, то сделано. Полагаю, теперь нам придется разбираться с последствиями.

Я сглатываю ком в горле.

– Никогда не думал, что это видео всплывет.

– Я тоже не думала, – поднявшись, она опирается одной рукой о стол. – Честно говоря, я не в настроении веселиться этим вечером. Думаю, я поеду. Поговорим обо всем завтра.

Я тоже встаю:

– Как ты сюда добиралась?

– На такси, – отвечает она.

– Позволь отвезти тебя домой. Это меньшее, что я могу сделать.

Она не возражает, и мы вдвоем прощаемся со всеми, кто еще остался за столом. Бекка отбирает у Оуэна тарелку с крабовыми слойками, сказав, что, если он не прекратит, у него будет болеть живот. Обычно на такое забавно смотреть, но мои натянутые нервы не позволяют мне насладиться их игривой перебранкой.

Поездка проходит в молчании. Когда мы с Сарой подъезжаем к дому, я выхожу проводить ее до двери. Мы медлим, Сара смотрит мне в глаза, но я не могу понять выражение ее лица. Я боюсь, что облажался непоправимо. И пусть даже между нами нет романтических чувств, нашу дружбу я ценю выше всего прочего.

– Мы со всем справимся, ладно? Прошу, не надо меня ненавидеть, – говорю я, пытаюсь улыбнуться, но ощущаю себя странно, как будто за несколько прошедших часов я забыл, как это делается.

Она чуть качает головой:

– Я тебя не ненавижу. Я знала, что делаю, когда согласилась на съемку. Но все равно это полный отстой.

– Точно, – я потираю рукой затылок. – Но я должен был удалить видео, как ты и просила.

Она смотрит мне в глаза, взвешивая мои слова:

– Это точно.

– Клянусь, я никогда не показывал его ни одной живой душе. Эта запись была только для меня. Только для моих глаз. – Мое признание звучит тихо и печально, и она имеет полное право прямо сейчас пнуть меня коленом по яйцам, но, к счастью для моих мальчиков, она этого не делает.

Поправляя на плече ремешок сумочки, Сара кивает:

– Я тебе верю. И я собираюсь хорошенько поработать, чтобы это видео исчезло. Нашим первым шагом станет письмо о прекращении противоправных действий.

Я чувствую мгновенное облегчение и сдержанно киваю:

– Звучит как план. И еще раз спасибо.

Я притягиваю ее к себе, чтобы обнять. Ее снисхождение и готовность помочь еще сильнее заставляют меня чувствовать свою вину. Она действительно удивительная девушка, и мне противна мысль о том, что я поставил ее в такую ситуацию. Объятие длится всего пару секунд, но бурлящее влечение, которое я держу обычно под замком, сохраняется еще долго после того, как я ее отпускаю.

Наблюдая, как она заходит в дом, я изо всех сил стараюсь игнорировать подергивание в штанах. Именно из-за этого у нас теперь неприятности, и последнее, что мне нужно, – усугубить все в десятки раз, лаская своего адвоката.

Как бы сильно мне этого ни хотелось.

Глава 3

Личная заинтересованность

САРА

После безумия юридической школы и еще более безумной работы адвокатом я считаю себя в некоторой степени экспертом по планированию плотного графика. Мой совет номер один? Найдите друга, который занят так же, как и вы. Кого-то, кто понимает, что у вас, возможно, не получится проводить священное свободное время вдвоем. Для меня этот кто-то – Бейли. Она лучший человек на Земле.

Этим утром, пока большая часть девушек в нашем любимом заведении для поздних завтраков заказывают фреши, мы чокаемся своими кофейными кружками и выражаем друг другу соболезнования по поводу того, что выходные для нас не означают отдыха. У нее скоро промежуточные экзамены в медколледже, и свои редкие свободные от учебы часы Бейли проводит в разговорах об... учебе.

Как эта девушка совмещает медицинскую школу, работу и некое подобие общественной жизни – вне моего понимания. Когда я училась на юридическом, у меня едва хватало времени на то, чтобы сходить за продуктами. Хотя сейчас у меня тоже нет времени ходить за продуктами. Боже, храни доставку!

– Итак, – вздыхает Бейли, поделившись со мной всем своим учебным расписанием с разбивкой по часам, – вот так будет выглядеть следующая неделя моей жизни. Как думаешь, я выживу?

Я размазываю по тосту тонкий слой виноградного желе, испытывая благодарность за ее дружбу и за то, что она прекрасно справляется с тем, чтобы отвлечь меня от моей сумасшедшей секс-драмы.

– Если кто и сможет выжить, так это ты, – я встречаю ее взгляд быстрой улыбкой. – И по крайней мере аукцион позади. Одним пунктом меньше в твоём расписании.

Бейли вздыхает, разрывая упаковку сахарозаменителя и высыпая содержимое в свою кружку:

– Это было весело, я рада, что сходила. Но, честно говоря, аукцион лишь напомнил мне, как давно у меня не было свиданий.

О себе я могу сказать то же самое. Прошли месяцы с тех пор, как я ходила на настоящее свидание. Если не считать то, что на аукционе я забрала Тедди. Но я не думаю, что это можно считать свиданием, если главное, что мы обсуждали вдвоем, – судебный иск. На самом деле, я считаю, это была первая в моей жизни встреча с клиентом, *за которую заплатила я, а не мне.*

– В плане свиданий, я в той же ситуации, – говорю я, вытирая салфеткой крошки с губ. – Пока я не стану партнером, я даже не думаю о чем-то большем, чем простой секс.

Бейли стонет:

– Хотя я даже не уверена, что у меня есть на это время. Найти кого-то для секса означает многочасовые поиски среди чудаков в приложениях для знакомств. И то лишь за тем, чтобы откопать кого-то хоть немного приличного. Это практически еще одна домашняя работа.

Я хихикаю в чашку с кофе. Она права.

– Всегда можно познакомиться с кем-то из класса, – напоминаю я.

Моя память возвращается к тому лекционному залу в колледже, где проходил мой курс по менеджменту. Когда Тедди сел рядом со мной в первый день. Его плечи были обтянуты хоккейной майкой, а волосы еще не высохли после душа, который он принял, когда тренировка

закончилась. Я сразу поняла, что нашла и приятеля по учебе, и партнера по сексу на семестр. Секс был авантюрным и по-настоящему горячим, и с тех пор я гоняюсь за спортсменами в отчаянном поиске того же кайфа, который давал мне ТиКей всякий раз, когда затаскивал в постель.

– Думаешь, это будет умно? – спрашивает Бейли.

Я склоняю голову, мучительно вспоминая, о чем же мы говорили. О медицинском колледже? Промежуточных экзаменах? Что бы это ни было, мои грезы наяву, вдохновленные Тедди, сбили меня с мысли.

– Мешать секс и медколледж, – говорит Бейли. – Если я буду спать с парнем со своего курса, боюсь, это будет меня отвлекать.

Я давлю улыбку еще одним кусочком тоста, думая о том, как мало мы с ТиКеем учились в том семестре. Удивительно, что кто-то из нас вообще сдал тот курс.

– Отличное замечание. Когда мешаешь работу и развлечения, никогда не выходит ничего хорошего.

Бейли вскидывает бровь:

– Почему это звучит так, будто ты говоришь, основываясь на собственном опыте?

– Недавно слышала истории от людей, с которыми училась на юридическом, – лгу я, изо всех сил стараясь не смотреть ей в глаза.

Я отчаянно жалею, что не могу рассказать ей все подробности о Тедди, домашнем порно, хакаре и всей катастрофе, разворачивающейся передо мной. Но что хорошего это даст? Бейли не стоит взваливать на себя дополнительные заботы и тревоги, особенно в преддверии экзаменов. Да и вообще не стоит вовлекать в эту неразбериху еще больше посторонних. Что мне нужно, так это поговорить с Тедди, согласиться взяться за его дело и приступить к работе, убедившись, что это видео будет удалено раз и навсегда.

Пока мы заканчиваем поздний завтрак и расплачиваемся по чеку, Бейли предлагает продолжить наш девичий день педикюром. Хороший способ отвлечься от проблем и немного расслабиться, но я знаю, что больше не могу откладывать разговор с Тедди.

– У меня очень важная встреча с клиентом, – объясняю я. Это не полная ложь. Я просто опускаю ту часть, где говорится о домашнем порно с этим клиентом. И ту часть, где я пытаюсь не дать ему попасть на страницы каждого таблоида мира.

– Не беспокойся. Мне все равно нужно учиться, – Бейли вздыхает, ее взгляд слегка затуманивается, когда она снова возвращается в «режим студента медколледжа». – Я бы хотела уже перейти к клинической практике. Или, еще лучше, к той части, где я – настоящий врач.

– Тяжелый труд окупится, – заверяю ее.

Это хорошее напоминание для нас обеих. Иногда мне кажется, что часы, которые я в последнее время провожу в фирме, сводят меня с ума. Добавьте сюда этот кошмар с домашним порно, и я стану идеальным кандидатом на визит к психотерапевту. Но если я не стану расслабляться, я знаю, это все окупится. Я заработаю себе тот угловой офис, независимо от того, сколько я не досплю, и сколько слез пролью по пути.

Как только мы с Бейли прощаемся, и я оказываюсь в уединении в своей машине, я достаю из сумочки телефон и нажимаю кнопку вызова напротив имени Тедди. Он поднимает трубку как раз перед тем, как звонок уже готова была перехватить голосовая почта.

– Что случилось, Сара? – В его голосе слышится все тот же нервный оттенок, что и в ночь аукциона, но теперь, в сочетании с легким намеком на сонливость, я нахожу это странно привлекательным.

– Я тебя разбудила? – спрашиваю я, бросая взгляд на часы стереосистемы. Почти одиннадцать утра.

– У меня сегодня выходной, – говорит он. – Но не беспокойся. Я все равно должен был уже встать.

Я закатываю глаза, едва сдерживаясь, чтобы не подколоть его тем, что он так долго спит. В любой другой день я безжалостно отчитала бы его за лень, но сейчас на это нет времени. Нам нужно перейти к сути проблемы и приступить к работе.

– Будь добр, приготовь кофе? Я еду, и у меня такое чувство, что одному из нас придется не спать следующие несколько дней.

Тедди тихо и многозначительно смеется.

– Неужели, детка? – Его голос сочиться сексуальным подтекстом.

Серьезно? Он собирается флиртовать со мной сейчас? Я фыркаю, готовая повесить трубку, но тут он отступает:

– погоди, прости. Привычка. Это больше не повторится. Обещаю.

– Так-то лучше, – огрызаюсь я.

Ничего не получится, если он не будет относиться к этому как к профессиональным отношениям между адвокатом и клиентом. Особенно после того, как его хриплый голос, назвавший меня «детка», вызвал приятное тепло у меня между ног, в чем я, конечно, никогда не признаюсь. Мы не можем себе позволить нечто подобное, ведь именно поэтому мы сейчас по уши в дерьме.

Именно так, как я и сказала Бейли: ничего хорошего не выходит, если мешать работу и развлечения.

До дома Тедди можно доехать за несколько минут, но всегда требуется какое-то время, чтобы найти место для парковки. Наверное, это единственный недостаток его квартиры. В самом центре города, посреди лучших клубов и ресторанов, стоит небоскреб из стекла и стали, который он называет домом. Тридцать этажей самого дорогого многоквартирного дома Сиэтла, и квартира Тедди – на самом верху.

Я уже много раз бывала здесь на покерных вечеринках, но всегда, когда я вхожу в элегантный, полностью белый вестибюль, я не перестаю удивляться. Белые мраморные полы сверкают под моими коричневыми эспадрильями, когда я подхожу к стойке и показываю охране свои водительские права, называя имя того, к кому пришла. Они проверяют мои документы и звонят Тедди для подтверждения. Да, он ожидает гостей. Затем мне возвращают права и провозжат к частному лифту, который ведет в пентхаус.

Все верно. Пентхаус. С жалованьем более шести миллионов в год, Тедди Кинг не мелочится, когда речь заходит о роскошном образе жизни.

Пока лифт поднимается, детали этой хакерской проблемы начинают складываться у меня в голове воедино. Конечно. Держу пари, тот, кто мучает его по электронной почте, считает, будто Тедди опустошит свои банковские счета, лишь бы решить этот вопрос. Тедди мог бы так сделать. Но ничто не мешает хакеру все равно обнаружить видео.

Двери лифта раздвигаются, открывая безукоризненно чистую квартиру Тедди, которую он, определенно, убирает не сам. Я вижу его не сразу, но слышу, как он идет по уютному серому деревянному полу. Я вхожу, снимаю обувь и отставляю ее в сторону, затем иду по пушистому белому ковру на кухню, следуя за звуком его шагов.

Там, в одних лишь спортивных шортах, стоит Тедди, наливая кофе в две одинаковые белые керамические кружки.

Даже когда я смотрю на него сбоку, я все равно замечаю, как эти шорты едва держатся на его стройных бедрах, демонстрируя тени от кубиков на прессе и четко очерченную букву V, ведущую к той его части, с которой я знакома немного ближе, чем все остальные в нашей компании друзей. Хотя они все еще не знают об этом. И я позабочусь, чтобы так оно и осталось. Это лишь один из множества пунктов, что нам нужно обсудить сегодня.

– Надеюсь, ты все еще пьешь черный, – бормочет он, бросая на меня косой взгляд и улыбаясь. – Потому что у меня закончились сливки.

Мышцы на его руках вздымаются и сокращаются, когда он ставит кофейник на стол, а потом проводит пальцами по изголовью кровати.

Черт бы его подрал за то, что он не накинул футболку перед моим приходом. Я уже потратила большую часть дня, думая о нем и об этой ситуации с домашним порно. А теперь мне нужно стараться не пялиться на его пресс? Я взвешиваю вариант попросить его накинуть футболку, но это означало бы признаться, что я заметила, как божественно он выглядит. Так что, я думаю, пришло время проявить немного самоконтроля.

– Черный кофе – это здорово, – я вздыхаю, фиксируя взгляд на его макушке. – Просто нужно что-то, что поддержит меня в тонусе, пока мы будем обсуждать наше дело.

Он протягивает мне чашку, потом берет свою прежде чем сесть на барный стул.

– Так ты говоришь, что будешь моим адвокатом?

Я киваю, присаживаясь на стул рядом и позволяя кофе коснуться моих губ. Крепкий. Как и я, когда держу свой взгляд на уровне глаз Тедди.

– Да, я буду твоим адвокатом. Но у меня есть несколько условий. Первое – твое обещание, что ты будешь молчать об этом.

Он щурит свои изумрудные глаза:

– В смысле?

– В том смысле, что я не хочу, чтобы наши друзья, или кто бы то ни было еще, раз уж на то пошло, знал какие-либо детали этой ситуации. Я только что завтракала с Бейли, и мне стоило труда не рассказать ей. Но я думаю, будет лучше, если мы разберемся с этим сами, без необходимости отвечать на миллион вопросов наших друзей.

– Дерьмо, – Тедди опускает взгляд в свою чашку, неловко замирая на стуле. – Для этого чуточку поздно.

«*Вот дерьмо*». Желудок скручивает – во мне растет смесь тревоги и злости.

– Твою мать, ТиКей. Ты уже рассказал парням?

– Боже, нет. Я не настолько тупой, – отвечает он. – Парни не знают ничего. Они бы не перестали трепаться об этом. Но кое-кому я рассказал. Главе пиар-отдела команды.

Узел у меня в животе чуть слабеет.

– Ох, ладно, – шепчу я, успокаивая дыхание. – Это не так страшно.

– Казалось глупым не сказать. Ее работа – разбираться с подобным дерьмом. И это, должно быть, один из худших кошмаров пиар-отдела в истории команды «Ледяных ястребов». Или станет им, если запись всплывет.

– Эта запись не всплывет, – рявкаю я. – Не может. Мы оба будем уничтожены, если это случится. Это еще одна причина, по которой я хочу, чтобы ты никому не рассказывал. – Я чувствую, как моя хватка на чашке становится все крепче и крепче, поэтому ставлю свой кофе на стол. Может быть, мне стоит слегка понизить количество кофеина.

– Все будет в порядке. Дыши глубже, – Тедди ободряюще кладет руку мне на плечо, и я чувствую, как напряжение мгновенно покидает тело. Даже спустя все эти годы он все еще оказывает на меня успокаивающее действие. – Я не сказал ей, что на видео – ты. Но сказал, что хочу нанять тебя адвокатом. Я был настойчив, хотя она, кажется, считала, что мне стоит воспользоваться услугами адвоката команды.

Мои губы сжимаются в линию, пока я обдумываю его слова.

– Должно быть, она права. Юрист команды знает юридические аспекты в работе с «Ледяными ястребами» вдоль и поперек. И может быть более объективен, чем кто-то, кто... вовлечен в дело *лично*.

– Ни за что, – Тедди качает головой. – Не хочу использовать юриста команды. Этот парень не станет переживать обо мне так, как ты. Я знаю, ты меня поддержишь. И у тебя тут личная заинтересованность. – Он медлит, усмешка трогает его губы: – Буквально.

Я сбрасываю его ладонь с плеча и скрещиваю руки на груди:

– Мне казалось, ты сказал, что прекратишь эти сексуальные намеки.

Он ставит кофе на стол, поднимает руки перед собой, защищаясь:

– Слушай. Я стараюсь. Суть в том, что я знаю, насколько ты целеустремленная. И нет другого адвоката в этом проклятом мире, который хотел бы похоронить этот скандал сильнее, чем ты.

Я нервно жую нижнюю губу.

– Тут ты прав, – с глубоким вздохом я протягиваю ладонь, и он хватает ее, крепко сжимая.

– Итак, что теперь? – спрашивает он, глядя выжидающе.

– Ну. Для начала, – морщусь я, – как насчет того, чтобы отпустить мою руку и показать мне это письмо.

Он мягко пожимает мою ладонь, прежде чем отпустить ее, затем поднимает чашку к губам.

Боже, надеюсь, у нас получится справиться с шантажистом.

У нас нет выбора. *Должно* получиться.

Глава 4

Расставляя точки над «i»

САРА

Семь утра понедельника, запах типографских чернил и несвежего кофе – самый настоящий теплый прием. Для меня.

Я знаю, что большинству не терпится дождаться конца рабочего дня и уйти, но в офисе «Кэрролл и партнеры» есть нечто такое, что делает его для меня вторым домом. Может быть, потому что я работаю здесь с тех пор, как стала стажером выпускного курса колледжа. Возможно, дело и в том, что я провожу тут больше времени, чем в своей собственной квартире. Какова бы ни была причина, шум работающих ассистентов, делающих копии, юристов, шелкающих красными ручками, успокаивает меня. Это напоминает о том, что тут я, в отличие от своей квартиры, не одна.

– Доброе утро, Сара, – Дэвид Кэрролл, управляющий партнер фирмы, слегка машет мне рукой, когда я прохожу мимо его офиса. Последние тридцать лет Дэвид провел, строя репутацию лучшего адвоката города. Во время моей летней стажировки у него я тряслась от страха. Но, после того, как я закончила юридическую школу лучшей на курсе, он сразу же предложил мне работу. С тех пор я считаю его наставником и другом.

– Доброе утро, Дэвид. Хорошего дня!

Я машу ему в ответ, но быстро ухожу в комнату отдыха выпить чашку кофе. Он слишком занят для офисной болтовни, и у меня тоже полно дел. Особенно теперь, когда я согласилась взять в работу еще одного клиента, в деле которого у меня есть личный интерес.

Как только я устраиваюсь в своем офисе, я включаю компьютер и просматриваю файлы того самого дела. Нужно решить, что требует внимания в первую очередь. Хотя я знаю, что у меня есть еще несколько срочных задач, я не смогу взяться ни за что другое, пока не позабочусь об одном клиенте, которого не могу выбросить из головы – Тедди.

Я открываю электронное письмо, присланное мне Тедди, и перечитываю его, чтобы освежить в памяти подробности угрозы. В электронном письме хакер ничего не упоминает о деньгах. Но я знаю, речь о них зайдет в ту же минуту, как только мы ответим. В этом нет никакого сомнения. Любой мудака за клавиатурой, пытающийся разрушить чью-то жизнь, должен был затеять это ради выгоды.

Я делаю глубокий вдох, расправляю плечи и похрустываю костяшками пальцев. *«Ладно, Сара. Пора писать письмо о прекращении противоправных действий. Я уже делала подобное сотни раз».*

То, что на кону моя задница – в данном случае буквально моя голая задница перед камерой – не означает, что процесс чем-то отличается. Требуется несколько правок, чтобы создать нечто, идеально сочетающее юридический жаргон с подспудным посылом «не связывайся со мной, я серьезно отношусь к делу».

Как только письмо отправлено, я просматриваю список частных детективов фирмы, к которым можно обратиться, и отправляю электронное письмо с запросом на первое имя в списке. Письмо о прекращении противоправных действий позволит привлечь этого подонка к юридической ответственности, но не заставит его бросить свою затею. Если мы действительно хотим, чтобы это видео не было обнародовано, мы должны найти этого парня и заставить его соблюдать каждую букву закона, который он нарушает.

Детектив тут же отвечает на мое письмо, рассказывая о своем впечатляющем опыте работы в области кибербезопасности. Идеально. Он нанят. Этот гребаный хакер получит свое.

Итак, письмо о прекращении противоправной деятельности? Есть. Частный сыщик? Есть. Что дальше?

Обычно в этой части процесса я составляю подробное электронное письмо клиенту, информируя о прогрессе по всем пунктам. Но это Тедди. Я не уверена, что он в состоянии усвоить и половину юридического жаргона, который я обрушу на него в профессиональном письме. Уж лучше просто позвонить ему.

Я закрываю дверь офиса, затем выбираю номер Тедди на экране моего телефона. Он берет трубку после первого же гудка:

– Мы поймали его?

Я закатываю глаза. Как, по мнению Тедди, адвокаты зарабатывают на жизнь? Гоняются за плохими парнями, словно гончие в старых мультфильмах?

– Нет, Тедди. Мы его не поймали. Для этого еще слишком рано. Но я послала письмо о прекращении противоправной деятельности, а это по сути значит, что этот мудак теперь знает, что у тебя есть юридический представитель и ты хочешь, чтобы он угомонился.

В трубке долго висит тишина, и когда Тедди наконец отвечает, в его голосе звучит раздражение:

– Это вообще даст что-нибудь? Конечно, теперь он знает, что я хочу, чтоб он угомонился. Или она. Неважно. Когда мы перейдем к реальным действиям?

Чтобы не огрызнуться на него, мне приходится буквально прикусывать язык.

– Тедди, я наняла частного детектива. Прошло всего два дня, и нужно расставить все точки над «і». Просто имей в виду, что мы делаем все необходимое, чтобы предотвратить обнародование этого видео. Клянусь. Я хочу этого так же сильно, как ты. Так что не думай, будто я не стараюсь ради того, чтобы это не увидел никто, кроме нас и того мудака, который заполучил запись.

Неприятное чувство заставляет все внутри сжаться, напоминая, что, если бы много лет назад Тедди сдержал обещание и удалил видео, нам не пришлось бы сейчас разгребать это дерьмо. Но, к сожалению, реальность такая, какая есть. Мысли из разряда «что было бы, если» не помешают нашему домашнему порно стать вирусным.

– Ладно. Прости, – говорит он. – Я просто очень переживаю. Тренировка сегодня была кошмарная. Такое чувство, будто я впервые вышел на лед. Я не могу сосредоточиться ни на чем.

Хотя Тедди не видит меня, я киваю, соглашаясь:

– Поверь, ты не один такой. Но я делаю все, что можно. А вот что ты можешь сделать сейчас, так это перевести гонорар за мои услуги. Мой помощник отправит тебе письмо с деталями.

– Понял. Это я могу сделать.

От решимости в его голосе у меня в горле встает ком. Я знаю, что он хочет помочь чем-то большим, но ничего не может сделать.

– Мне пора. Есть другие дела, которым нужно уделить время.

– Конечно, Сара, – говорит он неожиданно серьезно и спокойно. – Правда, спасибо тебе за все. Я знаю, что схожу с ума, но я не смог бы справиться без тебя.

Тон его голоса вызывает знакомые ощущения – по спине бегут мурашки. Я помню это покалывание. Раньше, когда мы с Тедди учились вместе, я ощущала его постоянно. С тех пор я не чувствовала ничего подобного.

– Не за что, ТиКей. Давай созвонимся завтра.

Повесив трубку, я перевожу свой телефон в режим «не беспокоить» и кладу его в сумочку. Теперь, когда я покончила с этим, нужно серьезно сосредоточиться. У меня есть дело,

которое через несколько недель должно быть передано в суд, и мне нужно проделать огромный объем подготовительной работы.

Остаток дня я провожу, погружившись в это дело, составляя заметки и ведя переписку по электронной почте до тех пор, пока пальцы не начинают неметь. Это чудо, что у меня до сих пор нет туннельного синдрома, учитывая, сколько времени я провожу, печатая.

Когда в комнате становится немного холоднее – признак того, что солнце в Сиэтле садится за горизонт – раздается стук в дверь.

– Входите! – выкрикиваю я, и входит Дэвид, держа в одной руке дипломат, а другой поправляя свои черепаховые очки на переносице.

– Усердно трудишься? – спрашивает он, вскидывая бровь. – Ты весь день сидела в офисе. Я уж думал, ты тут заснула.

Я смеюсь, качая головой:

– На самом деле, ровно наоборот. За весь день не было и минутки преклонить голову.

– Что ж, мы с парой партнеров собираемся пропустить по стаканчику, отпраздновать закрытие дела О’Бэннона. Хотел пригласить тебя.

Мое сердце подпрыгивает в груди. Сотрудник, приглашенный на «счастливый час» вместе с партнерами, это неслыханно. Отклонить такое приглашение – не вариант.

– Я такое не пропущу, – улыбаюсь я, выключая компьютер на ночь. Всегда найдется еще какая-то работа, но приглашение на «счастливый час», проводящийся лишь для партнеров – редкая возможность.

Коктейль-бар, расположенный ниже по улице от нашего офиса, как обычно битком набит представителями всех отраслей корпоративной Америки, каждый из которых пытается снять напряжение рабочего дня. Дэвид ведет меня в заднюю часть, где за столом уже собрались другие партнеры. Большинство потягивает виски.

– Сара Доусон, – один из моих коллег прищелкивает языком, его глаза загораются удивлением. – Кажется, я не видел тебя весь день. Завалило папками дел?

Я натянуто улыбаюсь:

– Может не буквально, но фигурально – точно.

Все за столом смеются в ответ, и все мои опасения по поводу «счастливого часа» рассеиваются, когда я проскальзываю на одно из свободных мест. За годы работы эти мужчины стали мне практически семьей. Они желают мне успеха. И когда-нибудь, в не столь отдаленном будущем, я займу постоянное место за этим столом.

Я больше не буду помощником. Я буду партнером.

Обычно мысль о том, что я стану первой женщиной-партнером фирмы приносит безмерное счастье. И куда же вдруг делась вся моя радость от этой мысли?

Требуется секунда, прежде чем я осознаю.

«О, точно». Есть же еще проблема с неким видео, способным разрушить мою карьеру. Последние несколько лет я неуклонно поднималась по карьерной лестнице на пути к позиции партнера. Но если это видео всплывет, кажется, эту лестницу выбьют из-под меня прежде, чем я успею ухватиться за нее покрепче.

Первая женщина-партнер ведущей юридической фирмы, снявшаяся в домашнем порно? Это неслыханно. Будет удивительно, если после подобного я вообще смогу снова работать юристом. А что потом? Все эти годы, проведенные допоздна в офисе, возвращения домой к одиноким ужинам из микроволновки – все это станет бессмысленным. Я потратила лучшие годы своей жизни в погоне за своей целью лишь для того, чтобы у меня это все отняли. И все из-за одного глупого решения, принятого в двадцать лет.

– Что тебе заказать, Сара? – спрашивает Дэвид. – Сегодня все за счет фирмы.

– На самом деле, кажется, мне пора, – я неловко ерзаю на сидении, чувствуя, как кровь отликает от лица. – Я только что вспомнила, клиент ждал от меня звонка сегодня, а я забыла

связаться с ним. – Я замечаю разочарование в глазах Дэвида, поэтому спешу сгладить вину: – Клиент всегда на первом месте. Это было первое, что ты сказал мне, когда я проходила стажировку, помнишь?

Разочарование на лице Дэвида сменяется гордой улыбкой:

– Конечно, как я могу забыть? Я восхищаюсь твоей рабочей этикой, Сара. Это именно то, чего я жду от потенциального партнера.

– Делаю все, что в моих силах, – пишу я самым бодрым голосом, на который только способна.

Но стоит подумать о наглеце-хакере, как я начинаю сомневаться, будет ли моих усилий достаточно.

Глава 5

Розовый – мой любимый цвет

ТЕДДИ

«Проклятье».

Это первая моя мысль, когда я замечаю Сару, выходящую из лифта в широкий мраморный коридор штаб-квартиры «Ястребов». Она одета в черную юбку-карандаш и кремовую шелковую блузку, которые идеально облегают ее изгибы, а ее темные волосы аккуратными волнами падают ей на плечи. А от вида ее губ я чувствую легкую слабость. Они покрашены яркой ягодно-розовой помадой, и, господи, как же я хочу поцеловать ее прямо сейчас.

«Да что со мной не так? Возьми себя в руки, чувак».

Уголки этих великолепных пухлых губ приподнимаются в вежливой улыбке, когда она подходит ближе.

– Тедди, – бормочет она, склоняя голову. – Извини за опоздание.

Я бросаю взгляд на часы:

– Ты не опоздала.

Она вздыхает, отмахиваясь:

– На две минуты. Но парковка тут – это ад.

– Да, извини. Стоило предупредить тебя. Сейчас все забито служащими ближайших офисов.

Она кивает:

– Приступим?

Я сглатываю, пытаюсь вернуть самообладание и провожаю ее в конференц-зал в самом конце коридора, где нас ждет встреча. Ее черные каблочки цокают рядом, и я украдкой бросаю на нее еще один взгляд.

Когда мы входим в маленький конференц-зал со стеклянным столом и шестью кожаными креслами, ЛаШонда встает и протягивает Саре руку. ЛаШонда Браун – глава отдела по связям с общественностью «Ледяных ястребов». Улыбается она сдержанно, даже несмотря на то, что ведет себя дружелюбно.

– Сара Доусон из «Кэрролл и партнеры». Очень приятно познакомиться.

ЛаШонда кивает, когда мы занимаем свои места:

– Хотелось бы познакомиться при более приятных обстоятельствах, но да.

Когда я впервые обратился к руководителю пиар-отдела, я нервничал и едва решался рассказать о проблеме, с которой столкнулся. Но с первых слов ЛаШонды понял, что поступил правильно. Она жесткая и умная, и я искренне верю, забота об игроках – ее цель номер один. К тому же я не получал неприятных звонков от тренера или владельца клуба, так что, полагаю, она выполнила свою часть сделки, не рассказав никому – по крайней мере пока, и теперь нам нужно убедить ее все так и оставить.

– Надеюсь, Тедди ввел тебя в курс того, с чем он столкнулся? – спрашивает Сара.

– Буду честна с тобой, Сара, – ЛаШонда наклоняется вперед и складывает руки на столе. – Я сказала мистеру Кингу, что лучше бы этим занялся один из юристов команды.

Сара кивает:

– Я в курсе. И думаю, это было очень проницательно с твоей стороны. Но могу заверить, я готова сделать все возможное, чтобы добиться наилучшего результата в деле.

Я украдкой бросаю еще один взгляд в сторону Сары, и мне трудно отвести глаза. Она ничуть не напугана, хотя эта женщина, по сути, только что сказала ей, что не хочет, чтоб она тут находилась.

И, боже, эта помада. Эта чертова розовая помада – она меня убивает. Если бы я поцеловал ее, почувствовал бы вкус. Почему эта мысль так волнует меня?

ЛаШонда, нахмурившись, поворачивается ко мне:

– Тедди, я буду откровенна. Я держала все в тайне, потому что ты меня попросил, и я тебя уважаю. Я знаю, что ты хочешь разобраться с этим с собственным адвокатом, но я не могу это одобрить. Нам нужно подключить юристов команды и руководство. Нам нужно...

– Второй человек на этом видео – я, – строго говорит Сара.

ЛаШонда переводит взгляд на Сару, ее рот приоткрывается. Она смотрит с тем же удивлением, что и я.

Сара не хотела, чтобы об этом знал кто-то еще. У нее нет причин выдавать себя – если не считать того факта, что она явно изо всех сил борется за то, чтобы вести это дело. Упорно борется за меня.

ЛаШонда откашливается.

– Ты... – она переводит взгляд с Сары на меня, изучая нас, как будто перебирает в уме детали нашей выходки.

«Да, леди. Так вышло. Извините, но мне не жаль».

Сара кивает:

– Да. Так что можно понять, почему я искренне заинтересована в том, чтобы это видео никогда не увидело свет. Не какой-то высокооплачиваемый адвокат команды, который приходит в восемь и уходит в пять. Это моя жизнь.

Я смотрю на Сару с сочувствием.

ЛаШонда постукивает ручкой по краю стола, все еще размышляя.

– Что ж, это, безусловно, меняет дело. Я готова работать с вами, играть по вашим правилам, если вы сделаете для меня кое-что. Что-то, что, я думаю, поможет.

Я склоняюсь ближе:

– Ты о чем?

Расправляя плечи, ЛаШонда говорит медленно, тщательно подбирая слова:

– Домашнее порно – это орудие мести, Тедди, и у того, кто напал на тебя, есть это видео как рычаг давления. Мне жаль говорить вам, но, скорее всего, оно так или иначе всплывет. Пиарщик во мне хочет раскрутить это.

«Раскрутить это как?»

– Говори уже, – прошу я, сильно занервничав. – Сара может быть моим адвокатом, если мы согласимся... на что?

– Вы двое соглашаетесь начать встречаться, ради пиара притворяетесь, что у вас серьезные отношения. Таким образом, когда все это всплывет, ты будешь казаться не безрассудным плейбоем, снимающим свои перепихоны, что, вероятно, кончится тем, что твоя спонсорская поддержка иссякнет быстрее, чем ты сможешь закинуть шайбу в сетку. Вместо этого все будет выглядеть как серьезные, зрелые отношения с женщиной, а какой-то подонок обнародовал видео с вами. Это гораздо лучший расклад, учитывая вторжение в личное пространство и все такое.

– В мое личное пространство вторглись, – строго говорю я.

ЛаШонда поднимает руки:

– Я это знаю. Просто высказываю вам свое честное мнение. Это вызовет наименьший ажиотаж среди твоих спонсоров, команды и общественности.

И, вероятно, не так разозлит моего тренера. Она права. *«Дерьмо, это безумие».*

– Я готов, – твердо говорю я. Сара рядом бледнеет, и я протягиваю руку, чтобы пожать ее ладонь. – Сара?

– Я... я подумаю об этом. Мне нужно вернуться в офис. Прошу прощения. – Она встает и спешит к двери.

«Что за черт?».

Подхватив с пола ее портфель, я следую за ней в коридор и аккуратно хватаю ее за локоть:

– Погоди.

Сара резко поворачивается ко мне лицом. Она все еще бледна, но ее голубые глаза сверкают.

– Спасибо. – Она забирает портфель из моих рук и выставляет его перед собой, словно щит.

– Скажи что-нибудь. Пожалуйста.

Она сглатывает, при этом эти отвлекающие розовые губы сжимаются в линию.

– Это безумие.

– И? Мы справимся с небольшим безумием, да?

Она глубоко вздыхает и медленно выдыхает.

– У меня действительно другая встреча, на которую мне надо спешить.

Я киваю:

– Подумай об этом. Это все, о чем я прошу.

– Подумаю.

Сделав шаг назад, я прячу руки в карманы.

– Позвоню тебе позже. Сможем обсудить детали.

Едва кивнув, Сара вновь разворачивается, на этот раз – к лифтам, и спешит прочь. Неужели мысль о том, чтобы стать моей фэйковой девушкой, настолько ужасна?

– У тебя есть хлеб? – спрашиваю я, роясь в холодильнике деда. Достая упаковку мясного ассорти для завтраков и нюхаю. Кажется, свежее.

– Думаю, да, – отвечает дед. – Третий шкаф вон там.

Он смотрит, как я вытаскиваю буханку хлеба и делаю себе сэндвич.

– Ты перебьешь аппетит.

Смеюсь. Мне двадцать восемь лет, а он все еще обращается со мной, словно с маленьким ребенком.

Сегодня днем я сел на самолет в Денвер, чтобы провести вечер со своим дедушкой Джо. Я теперь редко его вижу, и это угнетает меня, особенно с тех пор, как несколько месяцев назад ему диагностировали деменцию. Дедушка Джо – тот, кто поддерживал и вырастил меня, после того, как моих родителей сбил пьяный водитель. Мне тогда было четыре года. Словом, для деда я сделаю что угодно.

– Не перебью, – говорю я. – Умираю с голоду и хочу починить почтовый ящик, пока не стемнело. Он довольно сильно накренился.

Дед кивает:

– Да, уже месяц. Сильная была буря.

Месяц? Удивительно, что туда все еще опускают почту, а деда еще не вызвали в почтовое отделение с требованием починить его. Ящик почти упал.

– Я его поправлю. И приготовлю нам ужин. Хорошо?

– Как скажешь, – кивает он.

Я буду тут всего сутки, но этого как раз хватит, чтобы сделать пару дел по дому и утром отвезти деда на прием к врачу. Может быть, успею сводить старика в его любимую закусочную с блинчиками прежде, чем придется возвращаться в аэропорт.

В последнее время мое желание проводить с ним больше времени руководит всеми моими решениями. Я начинаю осознавать тот факт, что он не будет рядом вечно.

И я не собираюсь в следующем году в Сиэтл. Я слышал, что Денвер рассматривает меня в качестве возможного приобретения. Переход в команду «Колорадо» означал бы, что я буду ближе к своему дедушке, и мне будет проще присматривать за стариком и заботиться о нем. Конечно, дедушка Джо противится этому плану, в основном потому, что не хочет причинять мне неудобств.

Как может быть неудобно присматривать за человеком, который почти четверть века положил на воспитание ребенка? И он не просто заботился обо мне. Джо следил за тем, чтобы у меня было все самое лучшее. Он устроился на неполный рабочий день на фабрику в городе, чтобы купить мне хоккейное снаряжение, и когда я заинтересовался, возил меня на каток к пяти утра шесть дней в неделю. Когда мне было двенадцать, он позволил мне вступить в выездную лигу и сопровождал меня на все игры. Он делал все возможное, а теперь настала моя очередь. Как бы там ни было, я очень переживаю за него.

Я доедаю бутерброд, пока дедушка листает утреннюю газету. Я даже не знал, что эту макулатуру все еще печатают. Похоже, он уже читал ее с утра: страницы смяты и на одном краю – пятно от кофе.

– Пойду почию твой почтовый ящик. Инструменты все еще в гараже? – спрашиваю я, поднимаясь и ставя тарелку в раковину.

Он кивает, тоже поднимаясь:

– Составлю тебе компанию.

Тем вечером, после того, как мы починили почтовый ящик, убрали с заднего крыльца осиное гнездо, приготовили на гриле и съели стейки, дедушка заснул в своем глубоком кресле в гостиной. Я помог ему перелечь в постель, а затем выключил документальный фильм о медоносных пчелах, который мы смотрели вдвоем. Очаровательная мелюзга. Я не мог не провести параллели между их королевой и Сарой – на сегодняшней встрече она была непреклонна, даже если испугалась в конце.

Я успел раздеться до боксеров и теперь лежу в постели в комнате напротив по коридору. Здесь темно, если не считать подсветку моего телефона. Я обещал Саре позвонить, но набираю текстовые сообщения, поскольку не уверен, что мой голос, прокатившись по коридору, не разбудит деда.

Я отсылаю ей сообщение.

«Привет, детка. Детка??»

Я тихо смеюсь и продолжаю набирать.

«Да. Мы теперь практически встречаемся. Разве ты не слышала?»

Я улыбаюсь этой последней фразе, но улыбка гаснет, едва телефон начинает звонить. Она звонит мне.

– Привет, – шепчу я.

– Привет. – На секунду мне кажется, что она вот-вот набросится на меня за то, что я назвал ее «деткой», точно так же, как набросилась за сексуальные намеки, сделанные у меня в квартире. – Ты где? Почему ты шепчешь?

– Я в Денвере.

Она медлит секунду.

– Но там не играют сегодня. А послезавтра у тебя игра тут.

Я и не знал, что она так пристально следит за моим расписанием. Хотя, опять же, большая часть Сиэтла следит, так что не стоит придавать этому значение.

Я поворачиваюсь на узкой кровати, подкладывая под голову еще одну подушку.

– Я приехал проведать дедушку. Он спит на другом краю коридора.

– Точно, я забыла. Ты там вырос, так ведь?

– Ага. Ну, в основном. Я переехал сюда после смерти родителей. Родился я в Висконсине.

Я не говорил ей об этом раньше, и Саре требуется время, чтобы осмыслить информацию. Она знает, что меня воспитал дед, но я никогда не рассказывал ей, почему.

– Сколько тебе было лет?

– Мало. Четыре года.

– Боже, мне жаль. Ох, о чем я? У тебя и так проблем полно, а я заставляю тебя вспоминать о родителях. Прости. Давай сменим тему.

– Да нет, все в порядке. Честно говоря, я рад, что ты позвонила.

– Да? – переспрашивает она, и ее голос становится выше.

– Да. Ты меня отвлекла.

– В хорошем смысле?

– В хорошем. – Мои мысли обращаются в прошлое, к этой розовой губной помаде, которую я хотел бы попробовать, которую хотел бы почувствовать на всех частях своего тела... и мое дыхание учащается.

На мгновение на линии повисает молчание, я мне становится любопытно, не думает ли она, как и я, о том, что сказала ЛаШонда.

– Итак, ты будешь притворяться, будто встречаешься со мной? – спрашиваю я.

Сара хихикает, и я могу представить ее улыбку.

– Я не знаю. Ты будешь хорошим фейковым парнем?

– О, я лучший из возможных.

Она снова смеется:

– Давай обсудим это, когда ты вернешься, ладно?

– Да, моя дорогая, – мурлычу я.

После того, как мы пожелали друг другу спокойной ночи, я долго не сплю, думая о Саре и о своем дедушке. Обычно я довольно просто отношусь к жизни, и меня мало что напрягает, но ситуация со здоровьем Джо – большое исключение. Я хотел бы что-то сделать. Так тяжело наблюдать как человек, которого ты любишь больше всего на свете, медленно угасает, а именно это и происходит с моим стариком. Сара отвлекла меня ненадолго, за что я ей очень благодарен.

Моя жизнь превратилась в дерматовое шоу. Будем надеяться, все станет лучше до того, как случится что-то посерьезнее истории с видео.

Глава 6

Упущенные возможности

ТЕДДИ

– Эй, тупица! Я открыт, – Ашер зло смотрит на меня, ударяя клюшкой о лед, чтобы привлечь мое внимание.

Я посылаю шайбу к нему, но она проходит мимо, и он недовольно ворчит, когда она летит мимо него в угол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.